

УДК 94(4)«17»

**ВОЕННО-ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ФИЛОСОФИИ
ГУГО КОЛЛОНТАЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***д-р гуманитар. наук А.М. ЦВЕР**(Высшая школа союза семей им. Бл. Эдмунда Баяновского, Варшава)*

Предпринята попытка комплексного исследования взглядов одного из ведущих представителей польского Просвещения Гуго Коллонтая на проблемы построения военно-оборонительной концепции Речи Посполитой. Акцентировано внимание на педагогических аспектах этих воззрений, оказавших большое влияние на становление идей о гражданском ополчении и общественном прогрессе Жан-Жака Руссо и Габриэля Мабли. Продемонстрировано возрастание интереса к указанным вопросам в среде польских магнатов, шляхты и мещанства того времени в контексте общенациональной борьбы за целостность и независимость польского государства. Особое внимание обращено на планы Гуго Коллонтая по модернизации и расширению военного образования, а также организации непрерывного обучения будущих военных, начиная с начальных школ. Кроме того, проанализирована концепция трансформации польской феодальной армии того времени в направлении образования гражданского (национального) ополчения в специфических условиях шляхетской Речи Посполитой XVIII в.

Введение. Предпринимая попытку исследования взглядов Гуго Коллонтая на проблемы укрепления армии и обороны Речи Посполитой, следует указать на то важное обстоятельство, что Г. Коллонтай традиционно воспринимается преимущественно как деятель эпохи Просвещения, занимавшийся реформированием системы польского образования. По этой причине его взгляды на вопросы армии известны лишь узкому кругу ученых, в основном военным историкам. В историографии также очевидно отсутствие исследований обозначенных воззрений этого выдающегося политического и общественного польского деятеля эпохи Просвещения. Предлагаемая статья выступает как раз попыткой восполнения существующих пробелов и представляет собой важный этап проведенного ее автором комплексного исследования взглядов Гуго Коллонтая.

Недостаточность и разбросанность источников, связанных со взглядами Гуго Коллонтая на проблемы армии и обороны Речи Посполитой, осложняли решение поставленных задач. Тем не менее, такое исследование автором было предпринято и имело своей целью представить эти взгляды более широкой аудитории современных ученых – не входящих в круг военных историков, но интересующихся данной темой. Желанием автора являлось также то, чтобы собранный и обработанный для настоящей статьи материал оказался полезным и востребованным как для преподавателей, так и для студентов, которым близка проблематика военной истории в целом и история польских вооруженных сил в частности.

При реконструкции военных взглядов Гуго Коллонтая мы обратились, прежде всего, к рукописным источникам, находящимся в фондах Главного архива древних актов в Варшаве, Ягеллонской Библиотеки Ягеллонского университета, Библиотеки Чарторыйских и Публичного архива Потоцких в Кракове. Решающее значение для исследования имели изданные и переизданные источники и документы, а также нормативные акты той эпохи. Очень полезной оказалась мемуарная литература и соответствующие источники – изданные дневники, мемуары участников событий, явившихся объектом проводимого исследования. Необходимо подчеркнуть, что в исследовании, по мере возможности, использовались преимущественно оригинальные тексты, а копии – лишь в исключительных случаях.

Помимо первоисточников, нами была использована информация, содержащаяся в Педагогической Энциклопедии, написанной под редакцией известного педагога проф. Войцеха Помыкалы.¹

Ценные сведения были почерпнуты из книг таких авторов, как Катажина Бучек (Katarzyna Buczek), Рената Дудкова (Renata Dudkowa), Михал Яник (Michał Janik), Амброис Ёберт (Ambrois Jobert), Валериан Калинка (Walerian Kalinka), Мария Паштор (Maria Pasztor), Эмануэль Ростворовский (Emanuel Rostworowski), Вацлав Токаж (Wacław Tokarz), Ян Виммер (Jan Wimmer). В ходе исследования использовались работы Владислава Конопчиньского (Władysław Konopczyński), Радослава Сикоры (Radosław Sikora), Анджея Вычаньского (Andrzej Wyczański), Стефана Залевского (Stefan Zalewski), Януша Сикорского (Janusz Sikorski), Ричарда Буттервика (Richard Butterwick), Паула Шварцта (Paul Schwartz).

¹ *Encyklopedia pedagogiczna*, pod red. Wojciecha Pomysłko. Fundacja INNOWACJA. Warszawa. 1993.

Близкая к теме проводимого исследования проблематика нашла свое отражение и на страницах различной периодики. Нами были изучены и использованы материалы из следующих изданий: «Историческо-политический дневник» («Pamiętnik Historyczno-Polityczny»), «Серия правовых проектов» («Seryarz Projektów do Prawa»), «Ежегодник Парижского Историко-литературного Общества» («Rocznik Towarzystwa Historyczno-Literackiego w Paryżu»), «Исторический ежеквартальник» («Kwartalnik Historyczny»), «Обзор по истории Просвещения» («Przegląd Historyczno-Oświatowy»), «Современная мысль» («Myśl Współczesna»).

Программа военных реформ Гуго Коллонтая. Первое известное высказывание Коллонтая на тему армейских вопросов вообще и проблем военной педагогики в частности содержится в его обширном меморандуме, датированном 1784 г., под названием «Об обновлении Рыцарской школы и возрождении воеводской Милиции». Этот важный документ является самым ранним идентифицированным источником, зафиксировавшим основы военно-политической мысли Коллонтая, который еще до выхода в свет в 1788 г. своих «Писем анонима» (с изложением комплексной программы развития и модернизации армии при поддержке гражданского ополчения, или милиции) был известен, главным образом, как реформатор сферы образования.

При написании своей работы Гуго Коллонтай, как представляется, был хорошо знаком с современной ему польской литературой, посвященной военно-педагогической проблематике, в частности, с трудами Анджея Максимилиана Феды (Andrzej Maksymilian Fredra) и Антония Поплавского (Antoni Popławski), а также со взглядами европейских военных теоретиков – Жака Гибера, Генри Эванса Ллойда, Пюисежюра, Фридриха II.

При написании своего меморандума Коллонтай находился под сильным влиянием текущих внутринациональных и международных событий. Предложенная им военная программа занимала особое место среди проектов, выдвинутых сторонниками восстановления Речи Посполитой к рассмотрению на приближающемся Четырехлетнем Сейме (Великом Сейме) 1788–1792 гг. Она внесла существенный вклад в обсуждение перспектив внутреннего восстановления и укрепления государственных структур и вооруженных сил страны.

По мнению Коллонтая, немощь современной ему польской армии неизбежно ослабляет государство и не позволяет военным в полной мере осуществлять свои базовые функции по его обороне. Для эффективной защиты страны регулярная армия, с точки зрения Коллонтая, должна быть обязательно укреплена гражданским ополчением, или «милицией», состоящей из представителей дворянского, мещанского и крестьянского сословий, т.е. практически из всего народа, в который, по его утверждению, следует вдохнуть солдатский дух предков, сделав *«хорошо вооруженным и опасным противником для врагов»* [1, s. 245].

Представленная Коллонтаем программа возрождения национальных вооруженных сил была одобрена большинством шляхты и стала постепенно внедряться в жизнь. Этому способствовали последующие парламентские законы и постановления, принимавшиеся зачастую вопреки недовольству и протестам части консервативно настроенной оппозиции и фактической внутренней раздробленности парламента.

Отправной точкой проекта по возрождению армии была реформа первой польской военной академии – Рыцарской школы (1765–1794 гг.), которую Коллонтай намеревался, во-первых, переподчинить гражданским властям – Эдукационной комиссии (Комиссии национальной эдукации, *польск.* Komisja Edukacji Narodowej (1773–1794 гг.)), и, во-вторых, децентрализовать, размещая группы кадетов в провинциальных (воеводских) средних школах. В заключительной части своего меморандума Коллонтай сделал заключение о том, что в случае успешной реализации его план умножил бы число кадетов с нынешних 60 человек до нескольких тысяч и дал реальные результаты в лице образованных выпускников-военных в течение ближайших 3–4 лет.

Целью предлагаемой реформы была, однако, не только профессиональная подготовка будущего кадрового состава национальной армии, но и воспитание воинов-граждан. Военное образование в средней школе, считал Коллонтай, должно стать подготовкой офицеров для будущих отделов воеводской (губернской) «милиции». Крестьяне и мещане-горожане должны были приобретать в государственных школах основные военные навыки, которые далее необходимо было совершенствовать во время различных военных мероприятий (учений, парадов и др.). Таким образом, обученные крестьяне и горожане могли бы составить пехоту, единообразно вооруженную и обмундированную за счет средств из государственного бюджета.

План Коллонтая явился результатом синтеза его знаний о ведущих системах образования в Европе того времени. В современных ему западных странах с развитыми военными структурами новобранец приобретал элементарную военную подготовку еще в школе. Такая подготовка была основана на физических упражнениях и опиралась на разработанную систему гражданско-патриотического воспитания. Военные уроки были неотъемлемой частью школьной программы на уровне большинства начальных и

средних школ. Именно в этом направлении с середины XVIII в. мыслили и ведущие польские сторонники системных и социальных реформ, в т.ч. Гуго Коллонтай.

Военное образование в школах и регулярное участие в учениях, по мнению Коллонтая, должно не только способствовать укреплению обороны страны, но также являться важным общественно-образовательным фактором, поскольку способно обеспечить продуктивную занятость молодых дворян и горожан, повысить степень уважения и подчинения закону, активизировать деятельность воеводских (губернских) властей. Активное участие в учениях может стать способом получения хороших должностей и наград, а также источником постоянного дохода для обедневшей части шляхты и мещан.

Адресуя свои предложения шляхте как ведущему сословию того времени, принимающему политические решения, Коллонтай полагал, что его проект создания гражданского ополчения получит полное одобрение, поскольку подобная форма всеобщей подготовки к защите страны затрагивает непосредственные интересы безопасности страны. Экономически слабая, раздираемая внутренними распрями и социально-политическими разногласиями Речь Посполитая стояла перед реальной угрозой потери своей независимости. Предупреждая возможные обвинения своих противников в том, что ополчение не будет в состоянии справиться с регулярной армией противника, Коллонтай проводил жесткую критику современных ему военных монархий, высказывая сомнения в их стабильности и предсказывая их скорый упадок. Коллонтай оптимистично полагал, что с точки зрения подготовки и дисциплины польский ополченец будет вполне соответствовать хорошо подготовленному европейскому солдату. Одновременно с этим он указывал еще на один существенный фактор успешного ведения боя – высокий моральный дух солдат, сражающихся за свою страну.

Таким образом, Гуго Коллонтаем был представлен проект, в котором четко просматривалась идея создания гражданского (народного) ополчения. Сегодня сложно определить степень практического влияния меморандума Коллонтая на современные ему реалии, однако знаменательно, что во время заседания Сейма в 1784 г. вопрос об организации «народной милиции» занял значительное место в парламентских дебатах. Польское правительство от лица монарха – в так называемых «предложениях со стороны трона» – рекомендовало учреждение «Окружных Милиций». Проект был одобрен и рядом сенаторов, особенно сильно в его пользу высказывался воевода русский Станислав Щенсны Потоцкий (Stanisław Szczęsny Potocki). После Сейма появились многочисленные журналистские голоса, призывающие к проведению регулярных военных учений. Кроме того, следы реализации идей народного ополчения, или милиции, можно найти в краковском воеводстве, где в то время в Краковской Академии работал Коллонтай.

Накануне созыва Великого Сейма и в первые месяцы его работы идеи о возрождении постоянных военных учений и учреждении структур гражданского ополчения («милиции») получили довольно широкую огласку. В ходе оживленного публицистического дискурса, инициированного в 1787 г. предсказывающими надвигающуюся угрозу утраты независимости «Комментариями к жизни Яна Замойского» (авторства другого выдающегося представителя польского Просвещения, Станислава Сташица (1755–1826 гг.)), сторонники различных направлений и группировок соревновались в своих похвалах проекту народного ополчения. Можно предположить, что это была хорошо подготовленная акция, в которой важную роль сыграл сам автор меморандума. Участники организованного обсуждения в унисон подчеркивали преимущества данной концепции и, в первую очередь, ее гражданско-региональный характер и дешевизну.

Ряд сторонников идеи ополчения приравнивали его к территориальному армейскому резерву, формируемому на основе исполнения шляхетско-мещанско-крестьянской воинской повинности, т.е. к системе всеобщей воинской повинности и резервистов.

Внимательный анализ современной Коллонтаю польской журналистики показывает, что тема ополчения «милиции» была одной из самых популярных в среде тех, кто стремился к усилению позиций Речи Посполитой на международной политической арене. Коллонтай, безусловно, поднял проблему актуальную, всесторонне обсуждаемую и потому получившую широкую огласку.

Гуго Коллонтай до конца своей деятельности оставался верен собственноручно разработанному проекту возрождения польской армии. Проведение регулярных военных учений он считал приоритетной задачей наряду с увеличением численности военных до 60 тысяч человек. Проблему укрепления обороны страны он самым тесным образом связывал с военным образованием в школе и регулярными общегражданскими военными учениями, полагая, что таким образом повысится боевой дух народа, который будет должным образом подготовлен для защиты Родины.

Огромный общественный интерес в Речи Посполитой XVIII в. вызвал еще один смелый проект Коллонтая – о городском (мещанском) ополчении, способствующем, по его мнению, укреплению оборонного потенциала страны. *«Мой совет, – писал он – заключается в необходимости увеличения национальных сил обороны через объединение с городом. Прибудут к нам сотни тысяч руж и горячих сердец*

для нашей Отчизны» [2, s. 227–228]. Коллонтай рекомендовал во всех городах сформировать ополчение, которое могло бы выполнять функции гарнизонной службы и фактически укреплять оборонный потенциал. Постулат о расширении постоянной воинской повинности на городское сословие он выводил из собственной политической инициативы под названием «Влияние городского населения на общее управление», озвученной им во время заседаний Великого Сейма в 1788 г. Согласно изложенному в ней плану, такое влияние должно было проявиться в недалеком будущем через участие горожан в законотворчестве, воеводском самоуправлении и органах государственной власти.

Наибольший интерес перспектива шляхетско-мещанского ополчения вызвала среди знати Малопольского воеводства. Создание таких структур рекомендовали многочисленные лауды (постановления) местных сеймиков, на которых этот вопрос активно обсуждался. Их создания требовали и представители Литовской провинции. Проекты об ополчении («милициях») неоднократно обсуждались на парламентских заседаниях, что убедительно отражено в «Диариушах Сеймовых», датированных 1789 г.

Однако остается непроясненной ситуация с обсуждением вопроса о формировании городского ополчения на самом Великом Сейме. Получивший широкую огласку в рамках публицистической кампании того времени и единодушно одобряемый на местных сеймиках этот вопрос вдруг внезапно исчез из повестки дня Сейма. Нормативные акты Четырехлетнего Сейма обошли молчанием вопрос народного ополчения и его структурной организации.

Лишь в мае 1792 г. перед лицом грядущей войны с Россией и с учетом малочисленности польской армии, насчитывающей всего 57 000 солдат, была осознана настоятельная необходимость пополнения вооруженных сил за счет гражданского населения. Так, закон о «Военных экспедициях» от 14 мая 1792 г. призывал граждан в армию на добровольных началах, а уже следующий закон «Усиление гражданской безопасности» от 29 мая того же года уполномочивал монарха призывать к оружию способных к защите родины граждан «всех воеводств, земель и поветов» [3, s. 79].

На пути к гражданскому (национальному) ополчению. Помимо проблем организации структур народного ополчения («милиции») и их регулярного обучения, что в период приближающегося военного конфликта с Россией оставалось исключительно на уровне проектов и обсуждений, со всей остротой встал вопрос о регулярной армии. И здесь также наблюдалась необычайная активность Гуго Коллонтая.

Одиннадцатая статья Конституции 1791 г. – «Национальные вооруженные силы» – гласила: «Все граждане являются солдатами и защитниками государственной целостности и национальных свобод» [4, s. 18]. Однако это был только лозунг-клише, который не соответствовал реальному положению дел, т.к. основой формирования польских вооруженных сил того времени была не регулярная армия, а ополчение из представителей шляхты и ее подданных, а также вербовка добровольцев. В целом польская шляхта неохотно исполняла свой воинский долг. Отсутствие у нее энтузиазма в отношении как собственной военной службы, так и службы своих подданных предопределялось, среди прочего, явной переоценкой института добровольцев как достаточного источника резервистов. Подтверждение этому мы находим в публицистике того времени и законодательных документах Четырехлетнего Сейма. Однако армия, основанная преимущественно на «добровольческом элементе», противоречила концепции национальных вооруженных сил и представляла собой специфическое образование под названием «наемные солдаты», о котором критически высказывались представители Просвещения Руссо, Мабли, Пиатоли. Наемные солдаты в условиях эффективно функционирующего бюрократически-военного абсолютистского государственного механизма легко могли превратиться в действующий без каких-либо тормозов автомат, безотказно служащий тому, кто больше заплатит. В нестабильных польских условиях такого рода солдат представлял бы собой весьма сомнительную ценность в боевом отношении.

Коллонтай полагал, что из двух зол ближе к идеалу гражданина-солдата шляхтич, специально призванный на военную службу в подразделения кавалерии. Хоть он и отдавал себе отчет в том, что «национальная кавалерия – это воины, слабо подготовленные, плохо дисциплинированные и трудные для командования» [1, s. 87], однако поддался широко распространенной в стране иллюзии о «военных преимуществах» шляхетской кавалерии. По этой причине он предлагал формировать национальную кавалерию на основе шляхтичей-добровольцев, но при этом такая кавалерия должна была быть обязательно укреплена силами мещанства. В свою очередь, пехоту Коллонтай намеревался создавать исключительно через рекрутирование оседлых крестьян.

Выдвигая проект призывов по территориальному принципу (так называемых «кантоновых» призывов), Коллонтай утверждал, что это будет способствовать прекращению дезертирства и повышению дисциплины, а также позволит отпускать солдат домой на побывку на более продолжительное время. Рекрут, организационно и психологически связанный со своим «кантоном», имеющий возможность периодического пребывания дома и поддерживающий связи с семьей, исполняющий

свою воинскую обязанность по выбору, а не принудительно, будет иметь совершенно иную мотивацию к военной службе.

Сейм, принимая в декабре 1789 г. постановление о «кантоновом» призыве новобранца, хоть и не включил его в государственное законодательство, высказал, однако, мысль о том, что воинская обязанность должна быть для крестьян источником льгот и облегчения жизни. Эти идеи вдохновляли выступления Коллонтая, которые наиболее ярко изложены в его «Последнем предупреждении для Польши» и «К Достопочтимой Депутации». В них Коллонтай описал вероятный сценарий судеб страны. Польша погибнет, писал он, «если люди из городов и сел не будут иметь никакого интереса к любви и защите своей родины» [5, s. 23–24].

В период перед принятием Конституции 3 мая в патриотическо-реформаторских кругах Польши живой интерес вызывали отголоски революции, доносящиеся из Франции. Сторонником и пропагандистом французских концепций был один из авторов Конституции и признанный на Западе теоретик народного ополчения (гражданской армии) Сципион Пиатоли (1739–1809). Сведения о его работах военной тематики мы находим, в частности, в документах Коллонтая. Так, в собрании его документов в Ягеллонской Библиотеке имеется рукописная тетрадь Пиатоли, озаглавленная «Мысли о природе и формах солдатской дисциплины, с французского языка на польский переведенные». На полях тетради виднеется ряд замечаний, сделанных рукой Коллонтая. Внимательно вчитываясь в идеи Пиатоли, можно заключить, что он оказал значительное влияние на фразеологию и в какой-то степени содержание статьи XI польского правительственного закона об армии. Очевидно, что Коллонтай был знаком со взглядами Пиатоли, живо ими интересовался и считал их смелыми и реалистичными. В 1792–1793 гг. Коллонтай внимательно следил за ситуацией в революционной Франции и особенно за ее вооруженной борьбой с коалицией европейских монархов. Пример французской революции ярко продемонстрировал Коллонтаю мощь общества, поставленного под оружие, его силу при условии осознания своего гражданского долга перед отчизной, и одновременно склонил к мысли, что польскому народу накануне 1792 г. уже «не было времени ни подсчитывать собственные силы, ни приспосабливаться к ним, ни использовать их [...], а шляхта в одиночку не спасет страну» [6–7].

Заключение. Гуго Коллонтай, несомненно, занимает особое место в польской историографии XVIII в. наряду с другим видным представителем прогрессивного направления этого периода – Станиславом Стащицем. Смелые, порой радикальные исторические размышления Коллонтая, основанные на богатых, междисциплинарных познаниях, позволили ему войти в пантеон величайших умов человечества наряду с Сократом, Иммануилом Кантом, Джулио Чезаре Ванини. Актуальность основных идей Коллонтая и его аргументационной логики даже по прошествии более двухсот лет не снижается. Они по-прежнему во многом соответствуют современным реалиям и потому нельзя отказать их автору в прозорливом уме и реформаторском таланте.

Коллонтай решительно озвучивал и придавал особое внимание проблемам государственного суверенитета, сохранения национальной идентичности, самоотверженного труда на благо страны и общества. Это было обусловлено, прежде всего, особым географическим положением Польши. Из-за отсутствия естественных границ страна на протяжении веков граничила с государствами, не всегда дружелюбно настроенными, порой откровенно враждебными и экспансионистски ориентированными. Страх потери суверенитета был важным фактором, связывающим патриотические круги, просвещенную шляхту и буржуазное мещанство во имя общенациональной цели, какой являлась независимая и суверенная родина.

Значение деятельности Гуго Коллонтая во имя укрепления армии и обороны Польши в полной мере отражают слова одного из выпускников Рыцарской школы, публициста и историка Юлиана Урсына Немцевича (1757–1841), который писал: «О действительно заслуженных людях, внесших свой вклад в оборону и укрепление Отечества, никогда нельзя сказать достаточно много» [8, s. 2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Kołłątaj, H., Listy Anonima i prawo polityczne narodu polskiego : w 2 t. / H. Kołłątaj ; oprac. B. Leśnodorski i H. Wereszycka ; [oprac. graf. A. Rudziński ; wstęp B. Leśnodorski]. – Warszawa : PWN, 1954. – Т. 1. – 435, [5] s.
2. Kołłątaj, H., Listy Anonima i prawo polityczne narodu polskiego : w 2 t. / H. Kołłątaj ; oprac. B. Leśnodorski i H. Wereszycka ; [oprac. graf. A. Rudziński ; wstęp B. Leśnodorski]. – Warszawa : PWN, 1954. – Т. 2. – 527, [5] s.
3. Kołłątaj, H. O ustanowieniu i upadku Konstytucji 3 Maja 1781: w 2 cz. / H. Kołłątaj. – Metz (właściwie Lipsk lub Kraków), 1793. – Cz. 2. – [6], 308 s.
4. Volumina Legum. Tom IX: Prawa, konstytucje y przywileje Królestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego y wszystkich prowincyi należących na walnych seymach koronnych. Volumen nonum ab anno 1782 ad annum 1792 Acta Reipublicae continens. – Kraków : nakład Akademii Umiejętności, 1889. – 503 s.
5. Kołłątaj, H. Do Prześwietnej Deputacji dla ułożenia projektu konstytucji rządu polskiego od sejmu wyznaczonej / H. Kołłątaj ; opracował M. Janik. – Brody : Nakł i druk. E. West, 1913. – 75 s.

6. Archiwum Publiczne Potockich w Warszawie. – Rkps. 98 : Prospectus des lois fondamentales politiques et civiles de notre constitution. – List Kołłątaja do Barssa z dn. 6 października 1792 r. – S. 31.
7. Archiwum Publiczne Potockich w Warszawie. – Rkps. 98 : Prospectus des lois fondamentales politiques et civiles de notre constitution. – List Kołłątaja do Strassera z dn. 19 lutego 1793 r. – S. 32.
8. Marylski, E. Wspomnienia zgonu zasłużonych w narodzie Polaków / E. Marylski. – Warszawa : Nakład i druk Zawadzki i Węcki, 1829. – XIII, [1], 315 s.

Поступила 18.09.2015

MILITARY DEFENSIVE CONCEPT OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN HUGO KOŁŁĄTAJ'S PHILOSOPHY: PEDAGOGICAL ASPECT

A. CWER

In the article, there is an attempt to study the approaches of one of the leading representatives of the Polish Enlightenment Hugo Kołłątaj to the problem of construction of military defensive concept of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The author focuses on pedagogical aspects of these views that significantly influenced the ideas about civil army and social progress by Jean-Jacques Rousseau and Gabriel de Mably. The article demonstrates the increase of interest to the mentioned issues among Polish magnates and gentry of that time in the context of national struggle for the integrity and independence of the Polish state. Special attention is paid to Hugo Kołłątaj's plans on modernization and spread of military education and organization of continuous training of future soldiers starting from the primary school. In addition, there was analyzed the concept of transformation of the Polish feudal army of that time in the direction of formation of the national army in specific conditions of the Polish-Lithuanian Commonwealth of the 18th century.